

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛЖИ

Осуществляется попытка решения проблемы выявления специфики закономерностей распознавания лжи с учетом теории психологических систем и транстемпорального подхода. Проанализированы противоречия в выявлении закономерностей распознавания лжи в истории исследований. Кратко описаны результаты тренингов, направленных на развитие способностей распознавать обман. Лжец и изобличитель представлены как психологические системы, избирательно взаимодействующие между собой. Утверждается важность системной детерминации в изучении феномена лжи. Подчеркивается значимость темпоральностей в процессе распознавания обмана, а также условий и ситуации как важнейших детерминант процесса распознавания лжи. Выделяются смыслы, в частности динамическая смысловая структура поведения лжеца в сознании изобличителя и эксперта. Описывается подход к выявлению специфики распознавания обмана через динамику соответствия смысловых сфер изобличителя, эксперта и лжеца. Представлен феноменологический подход как метод исследования феномена лжи

Ключевые слова: ложь; психологическая система; темпоральность; избирательное взаимодействие; смысл; динамика соответствия смыслов; феноменологический метод.

В изучении проблемы достоверности распознавания лжи ученые дошли до определенного предела, который требует выработки нового подхода. Этот предел выражается в том, что попытки выявить устойчивые закономерности в процессе распознавания лжи приводят к выводам, что выявление устойчивых закономерностей практически не возможно. Вероятно, мы имеем дело с особой динамикой – динамикой становления, обновления, саморазвития. В данной статье отражены результаты теоретического анализа проблемы специфичности закономерностей распознавания лжи и гипотезы об этой специфике с позиций теории психологических систем [1. С. 163] и транстемпорального подхода [2. С. 182].

Актуальность данной темы определяется тем, что феномен лжи или обмана не только регулярно встречается в нашей повседневной жизни, но в современную эпоху становится важным фактором экономического и социального взаимодействия. В этой связи понимание специфики закономерностей распознавания лжи имеет существенное значение в решении задачи по выявлению этих закономерностей.

Исследования ученых двадцатого столетия показывают, что ложь «является заурядным, повседневным событием» [3. С. 26]. Так Б. Де Паула, один из ведущих исследователей процесса распознавания лжи, показала, что участники ее исследования в среднем лгали два раза в день. Чаще обман проявлялся во взаимодействии с незнакомыми или малознакомыми людьми, реже с теми, кто находился в отношении эмоциональной близости с испытуемым [Там же. С. 23].

Психологические исследования лжи или обмана составляют недолгую, но уже достаточно богатую историю. Исследования профессиональной детекции лжи посредством специальной аппаратуры типа «полиграф» начинаются, как отмечает Дж. Хэссет, «с конца 20-х – начала 30-х гг. XX в., когда были сконструированы первые детекторы лжи на основе регистрации нескольких физиологических параметров» [4. С. 165]. Впервые же идею распознавания обмана на основе физиологических параметров высказал Ч. Ламброзо в 90-х гг. XIX в. [Там же]. Исследования способности распознавать ложь непосредственно изобличителем начинаются с работ П. Экмана в начале 70-х гг. XX в.

Прежде чем мы сформулируем свою точку зрения и представим основные проблемы исследований распознавания обмана, обозначим то, как понимается и определяется собственно феномен лжи современными учеными. Следует сразу отметить, что ложь и обман не имеют достаточно точного и достоверного научного определения. Все определения дискуссионны и относительно к теории и подходу. Наиболее принятое в научном сообществе определение, которое чаще всего встречается в научной литературе по данной проблематике, принадлежит П. Экману. Он определяет обман или ложь «как действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды» [5. С. 13]. Автор этого определения считается пионером исследования в данной области, его определение указывает существенные признаки обмана. Некоторые отечественные и зарубежные исследователи подчеркивают необходимость разведения понятий лжи и обмана для более точного понимания личностных и процессуальных характеристик лжи [6. С. 2].

Исторический анализ исследований распознавания лжи позволяет выделить общее, что объединяет эти исследования, и сформулировать основные проблемы исследования процесса распознавания обмана. Началом работ по исследованию процессов распознавания лжи людьми без помощи аппаратуры считаются работы П. Экмана. В начале 70-х гг. XX в. им были изучены разнообразные детерминанты точности распознавания обмана. Он исследовал ситуативные условия, личностные особенности лжеца и изобличителя. Были выделены основные области индикации точности распознавания обмана, такие как речь, лицевая экспрессия, жесты, физиологические реакции. Основным вывод, к которому приходит П. Экман, можно сформулировать следующим образом: закономерности процесса распознавания лжи отсутствуют, так как люди в основной своей массе распознают обман на уровне случайного угадывания, но существуют определенные категории людей, например представители специальных служб разведки, точность процесса распознавания лжи которых стремится к вероятности в 80%, а в некоторых случаях к 90%.

Исследования гендерных различий Б. де Паулы и ее коллег в 80–90-х гг. XX в., показало, что и в этом случае мы сталкиваемся с распознаванием лжи на уровне случайного выбора точного ответа [3. С. 35]. Показателен в этом смысле обобщающий анализ Р. Крауга [7], который приводит результаты исследований по распознаванию лжи, проводимых до 80-х гг. XX в., и констатирует, что средняя вероятность распознавания обмана определяется оценкой в 56,7%.

Исследования О. Фрая на примере представителей разных этносов и социальных категорий людей показали, что представители некоторых этносов точнее распознают ложь по невербальным сигналам по сравнению с другими этносами. Те же самые невербальные индикаторы выступают в качестве существенных признаков распознавания обмана для лиц, отбывающих или отбывших наказание в тюрьме [3. С. 75]. Он также приводит результаты исследований работников ФБР, распознавания лжи которых стремятся к 100-процентной вероятности. Тем не менее обобщающий вывод О. Фрая можно сформулировать следующим образом: оценка точности распознавания лжи стремится к 57% для основной массы исследований. Как и П. Экман, он отмечает, что существуют отдельные категории людей, например разведчики и психотерапевты, которые определяют обман статистически достоверно. Возрастные различия существенным условием точности распознавания лжи не являются для основной массы исследований [3. С. 115]. Хотя имеются результаты отечественных исследований, иллюстрирующие возрастную динамику точности и адекватности распознавания лжи [8].

Пласт отечественных исследований процесса распознавания лжи, как отмечает Ю.В. Черкасова, не велик и в основном разрабатывался в отношении различных контекстов, например контекстов межличностного восприятия, эмоций, распознавания личностных качеств и свойств, и представлен в трудах В.В. Знакова, Ю.М. Жукова, В.К. Вилюнаса и др. Так, Е.С. Черкасова пишет, что «на данный момент времени дефицит научной разработанности в российской науке исследований, посвященных психологии лжи, очевиден. Об этом свидетельствует разница в количестве публикаций в зарубежных и отечественных источниках. В отечественной науке причины этого явления очевидны: в предельно политизированном советском обществе не могли быть опубликованы результаты научных исследований, которые доказывали, что советский человек может быть неправдивым, нечестным, лживым и лгушим. Поэтому в российской науке до сих пор нет ответа на простой и очевидный вопрос о существовании каких-либо различий между психологическим содержанием лжи, лживости, неправды, обмана, социальной желательности или это просто синонимы. Данное непонимание возникает у любого, кто обращается к подобной тематике» [6. С. 4].

На фоне таких неоднозначных результатов исследования распознавания обмана изобличителями осуществляются попытки сконструировать методику обучения распознавания обмана. Как отмечает О. Фрай, во всех подобных тренинговых сессиях ис-

пользовались по крайней мере три различные процедуры. Некоторые включали «процедуру фокусинга», в которой наблюдателей просили обращать внимание на специфические поведенческие сигналы и игнорировать другие. Другие исследователи использовали «информационную процедуру» и сообщали участникам тренинга о фактических взаимосвязях между конкретными формами поведения и обманом [3. С. 65]. Наконец, использовалась «процедура обратной связи». Например, в тренинговых сессиях О. Фрай обеспечивал наблюдателей обратной связью о результатах после каждого просмотренного видеоролика или видеоряда [Там же. С. 127]. Кроме этого, использовались попытки сочетания типов процедур. Обобщая результаты этих тренингов, можно сделать следующий вывод: эффект обучения был весьма ограничен и стремился в среднем к 57%, но тот же автор указывает, что «во-первых, наблюдалась тенденция к развитию способности, во-вторых, такие тренинговые сессии были непродолжительными по времени и, в-третьих, от некоторых “процедур” наблюдался обратный эффект незначительной регрессии, на примере полицейских по сравнению с результатами обучения студентов-психологов» [Там же. С. 128].

Другие авторы, такие как Р. Булл, вообще ставят под сомнение тренинг такого рода, считая, что всякий такой тренинг неэффективен, а попытки их продвигать связаны с заинтересованностью определенных лиц [Там же. С. 42].

Таким образом, опираясь на результаты работ в этой области исследования, можно сформулировать следующие основные выводы: 1) закономерности распознавания лжи в общей массе исследований не выявляются, так что люди распознают обман случайным образом; 2) ни гендерные, ни возрастные, ни профессиональные (за исключением некоторых профессий) различия не являются условиями точного распознавания обмана; 3) существуют отдельные исследования, в которых участвовали определенные категории людей (разведчики, психотерапевты, заключенные), в которых закономерности обнаруживаются; 4) тренинговые сессии, направленные на развитие способности распознавать ложь, продемонстрировали свою неэффективность, но некоторые авторы, например О. Фрай и П. Экман, отмечают важность создания таких программ развития способности распознавать обман «даже если эффект от таких программ увеличит наши способности хотя бы на 1%» [5. С. 123].

Таким образом, одна часть ученых, например Р. Булл, отмечает, что развитие способностей распознавать ложь не имеет под собой оснований, так как закономерности не выявляются. Другая часть утверждает, что есть тенденции к развитию таких способностей, и признает факт существования закономерностей в распознавании обмана, но признает и очень небольшую вероятность их достоверного выявления.

Мы считаем, что такое положение дел в решении проблемы выявления специфики закономерностей распознавания лжи определяется методологическими основаниями и подходами, в рамках которых осуществляется поиск этих закономерностей. В основной массе исследований, основанных на классическом

понимании психологических процессов (причинной детерминации), в качестве предметов изучения предполагаются личностные характеристики лжеца, или изобличителя («внутренние условия»), или ситуативные обстоятельства (внешние условия). При этом не учитывается аспект развития и саморазвития как человека, так и ситуации его существования в измерении взаимодействия лжеца и изобличителя. Кроме того, мы часто наблюдаем исследования, построенные на предположении о том, что информативным является контроль воздействия на изобличителя на входе и контроль его мнения на выходе. Мы считаем, что это слишком мелкий масштаб, поскольку ситуация распознавания лжи распространяется психологически гораздо дальше, чем только «вопрос-ответ». В таких случаях не учитывается, как отмечают В.Е. Ключко и Э.В. Галажинский, «системная детерминация» [9. С. 92].

Мы предполагаем, что специфику закономерностей распознавания лжи следует выявлять с учетом сложного взаимодействия детерминант различных уровней, определяющих устойчивость саморазвития психологической системы. В теории психологических систем человек определяется как открытая самоорганизующаяся, саморазвивающаяся система [10. С. 89]. Именно в обеспечении такой открытости и состоит роль психики. Соответствие, как пишут В.Е. Ключко и Э.В. Галажинский, «выступает в качестве причины любого взаимодействия» [9. С. 73]. Избирательный характер взаимодействия выражает особенность психики, о которой Л.С. Выготский писал, что «психика есть орган отбора, решето, процеживающее мир и изменяющее его, так чтобы можно было действовать. В этом ее положительная роль – не в отражении, а в том чтобы не всегда верно отражать, т.е. субъективно искажать действительность в пользу организма» [11. С. 347]. Существенными условиями самоорганизации и саморазвития человека, в результате которых происходит становление многомерного мира человека, выступают специфические новообразования.

В нашем случае в процессе распознавания лжи, следуя логике теории психологических систем, осуществляется избирательное взаимодействие лжеца и изобличителя. Этот процесс детерминируется не только их совместным возможным взаимодействием, но и ситуацией, условиями, в которых осуществляется данный процесс. В качестве условий точного и адекватного распознавания обмана изобличителем выступают, как мы считаем, определенные новообразования, порождаемые избирательностью взаимодействия. Такими новообразованиями являются смыслы, посредством которых изобличитель осуществляет понимание и интерпретацию поведения лжеца. Ложь пространственно определяется в контексте времени жизни, в соответствии порядков организации и самоорганизации жизни. Любое взаимодействие человека и предметов или других людей осуществляется не только в пространстве, но и во временах [12. С. 149].

Мы можем предположить, что специфика закономерностей распознавания обмана определяется сложной системной детерминацией, в которую включаются, с одной стороны, лжец, его мир и его поведение, с

другой стороны – изобличитель, с третьей – условия порождения порядка, избирательного взаимодействия этих двух психологических систем. В результате такого сложного взаимодействия происходят порождение смыслов и их объективация в виде идентификации деятеля, деятельности и содержания.

Мы предполагаем, что в процессе распознавания лжи у изобличителя формируются не просто смыслы, но динамическая смысловая структура поведения лжеца. В такой структуре представлены смыслы и связи между ними. Эти смыслы формируются в ходе взаимодействия с обманщиком и выступают как отношения изобличителя к поведению лжеца в общем и к отдельным индикаторам лжи в частности. Существующие исследования процесса распознавания обмана позволяют нам предположить основные области индикаторов лжи, посредством которых может осуществляться интерпретация лживого поведения. К ним относят речь, голос, жесты и позы, лицевую экспрессию, физиологические реакции [3. С. 25]. Мы предполагаем, что на основании индикаторов в динамике горизонтов времени изобличитель формирует в сознании динамическую смысловую структуру поведения лжеца, на основании которой происходит оценка его реального поведения. Далее наши суждения строятся на том, что динамическая смысловая структура поведения лжеца в сознании изобличителя характеризуется своей полнотой, т.е. интенциональностью и респонзивностью. Полнота (ложь может быть полная и неполная, и это принципиально меняет способ ее распознавания), по нашему мнению, зависит от сложности организации самой смысловой структуры поведения лжеца в сознании изобличителя, от количества смыслов, их качественной особенности и от смысловых связей.

Специфика закономерностей распознавания обмана обнаруживается в зависимости от временной симфонизации, ложь и способ ее распознавания проявляются со временем [13. С. 7]. Характерной особенностью темпоральностей является их уровневая организация. Они характеризуют динамику становления многомерного мира человека как усложняющейся самоорганизующейся психологической системы через динамику смысловой сферы, от беспорядочного взаимодействия к образованию упорядоченности в его мире. На уровне организации (темпоральности) отсутствия порядка (хаос) динамическая смысловая структура поведения лжеца в сознании изобличителя идентифицируется в случайных попытках распознать ложь «как-нибудь», случайным образом, интуитивно. В дальнейшем уровень порядка в попытках осмысления лжи нарастает в сингулярностях – «точках» перехода от одной темпоральности к другой, а точнее в точках вложенности одних порядков организации в другие. Процесс распознавания лжи, вероятно, не всегда имеет тенденцию к усложнению, он может быть направлен и к упрощению, т.е. принятию простоты, редукции перспектив. Изобличитель может возрастать в сложности своего бытия, оставаться на одном уровне (одной из темпоральностей), редуцировать свое восприятие к более простым формам (нижеле-

жащим временным горизонтам). Возникает справедливый вопрос: от каких условий зависит нарастание порядка или редукция к хаотичным распознаваниям обмана? В первом приближении можно ответить, что, во-первых, от характеристики условий и ситуации, в которой осуществляется процесс распознавания; во-вторых, от особенностей реального поведения лжеца; в-третьих, от избирательной активности самого изобличителя.

Таким образом, специфика закономерностей распознавания лжи может характеризоваться через особенности формирования динамической смысловой структуры поведения лжеца в сознании изобличителя, а конкретнее ее полноты, неразрывно связанной с тем, что такая структура зависит от динамики открытости и саморазвития – транстемпоральной динамики. Такая точка зрения связана с исследованиями О.К. Тихомирова, результаты которых показали наличие связей между смыслами и их усложнение по мере продвижения процесса решения задачи к конечной цели [14].

Полнота динамической смысловой структуры поведения лжеца в сознании изобличителя, как нам видится, может характеризоваться: 1) количеством смысловых единиц, определяющих отношение изобличителя к каждому выделяемому им вербальному и невербальному индикатору лжи; 2) количеством и качеством смысловых связей. Усложнение такой смысловой структуры может характеризовать меру ее полноты. Конечно, маловероятно, что чем больше смыслов и смысловых связей образует изобличитель относительно реального поведения лжеца, тем точнее и адекватнее будет процесс распознавания обмана. Мы можем знать о всех существующих на данный момент индикаторах лжи, открытых в исследованиях, но не уметь распознавать ложь. Вероятнее всего динамика смысловой структуры поведения лжеца в сознании изобличителя не носит универсального характера, на что в своих исследованиях (в контексте распознавания по индикаторам) ссылаются и П. Экман, и О. Фрай, и другие исследователи [3. С. 76]. Тем не менее четыре группы индикаторов обмана способны помочь в некоторой степени распознать его.

Наше видение решения проблемы выявления специфики закономерностей распознавания лжи основывается на подходе к исследованию, базой для которо-

го выступают теория психологических систем и транстемпоральный подход. Результаты исследований, проводившихся на основании бинарной модели взаимодействия изобличитель – лжец, не учитывали особое измерение этого процесса – измерение соответствия. В такой бинарной системе не учитывается скрытая динамика избирательного взаимодействия психологических систем, которая, по мнению В.Е. Ключко, определяет «порождающий эффект» [15. С. 12]. Не удивительно, что исследования в бинарной модели обнаруживают или выявляют то случайный характер распознавания обмана, то закономерный, в зависимости от того, какое из двух условий берется в качестве основного и стабильного – внешнее или только внутреннее. Наш подход к решению этой проблемы предполагает исследование не просто одной из сторон взаимодействия, но изучение феномена распознавания лжи в динамике смыслового соответствия. Нам представляется важным выявить динамику соответствия поведения лжеца в сознании изобличителя.

Исходя из нашего подхода, можно сформулировать основную гипотезу исследования: выявление специфики закономерностей распознавания лжи определяется в динамике становления психологической системы через динамику соответствия смысловой структуры поведения лжеца в сознании изобличителя и реального поведения лжеца, во взаимодействии, опосредованном смысловой структурой поведения лжеца в сознании эксперта. В особенностях такой динамики соответствия смыслов изобличителя и эксперта мы можем попытаться выявить специфику закономерностей процесса распознавания обмана.

Выбирая методы исследования, мы считаем, что целесообразно как можно точнее провести описательный, дескриптивный анализ процесса распознавания обмана. Как отмечал Э. Гуссерль [16], прежде чем подходить к объяснению психических феноменов, стоит вначале как можно полнее описать их. Таким методом выступает феноменологический анализ.

Таким образом, прежде чем проверять гипотезу о специфике закономерностей распознавания лжи (гипотезу о закономерностях становления психологической системы), следует уточнить ее в феноменологических описаниях опыта идентификации и понимания ситуаций, содержащих ложь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключко В.Е. Постнеклассическая транспектива психологической науки // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 305. С. 157–164.
2. Лукьянов О.В. Актуальность изучения транстемпоральных аспектов социального и психологического опыта // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 298. С. 179–185.
3. Фрай О. Детекция обмана и лжи. СПб. : Прайм-еврознак, 2005. 320 с.
4. Хэссет Д. Введение в психофизиологию. М. : Мир, 1981. 250 с.
5. Экман П. Психология лжи. СПб. : Питер, 2007. 185 с.
6. Черкасова Е.С. Особенности социально-психологической объективизации лжи субъектов будущей деятельности на основе ее детекции : дис. ... канд. психол. наук. М. : МГУ, 2009. 248 с.
7. Kraut R.E. Humans as lie detectors: some second thoughts // Journal of Communication. 2012. № 30. P. 209–216.
8. Самекин А.С. Возрастная динамика точности и адекватности межличностного восприятия : дис. ... канд. психол. наук. М. : МГУ, 2011. 120 с.
9. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. 154 с.
10. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблема становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ). Томск : Том. гос. ун-т, 2005. 174 с.
11. Выготский Л.С. Собрание сочинений : в 6 т. М. : Педагогика, 1982. Т. 1. 488 с.
12. Лукьянов О.В. Готовность быть. Введение в транстемпоральную психологию. М. : Смысл, 2009. 231 с.
13. Лукьянов О.В. Транстемпоральная супервизия // Сибирский психологический журнал. 2008. № 30. С. 14–17.

14. Тихомиров О.К. Психология мышления. М. : Моск. ун-т, 1984. 288 с.
15. Ключко В.Е. Многомерное психологическое мышление: антропологические проекции // Психологическая теория современного образования. 2012. № 10. С. 4–23.
16. Гуссерль Э. Избранные работы. М. : Территория будущего, 2005. 464 с.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 13 февраля 2015 г.

PSYCHOLOGICAL SPECIFICITY OF LIE RECOGNITION PATTERNS

Tomsk State University Journal, 2015, 393, 191–195. DOI 10.17223/15617793/393/30

Egorov Dmitry M. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: e_dima@bk.ru

Keywords: lie; psychological system; temporality; selective engagement; meaning; dynamics of conformity meanings; phenomenological method.

This article presents an alternative approach to the problem of identifying psychological patterns of lie recognition. The main research results of lie recognition are characterized in retrospect. The problem of lie is significant for society as a whole. The main general characteristics common to these studies are described. The main conditions affecting the recognition process of deception are given. Inconsistencies in the results and interpretation of studies on the psychology of lying are noted. Ethnic, gender, personal and professional factors of lie detection are briefly considered. The results of research on the development of abilities to recognize lies are presented. There is also inconsistency in the interpretation of the effectiveness of such programs. Three basic procedures used in the programs developing abilities to recognize lies are analyzed. The results obtained by different researchers using such factors are ambiguous. The definition of deception is given. The main reason for ambiguous interpretation of patterns of lie recognition is stated. It consists in the methodological approach of the study called the classical approach. An approach is proposed to the identification of specific patterns from the point of view of the theory of psychological systems and trans-temporality. The liar and the exposer are presented as psychological systems that selectively interact with each other. The main reason for the interaction is the notion of compliance. The value of the system determination to solve the problem of the identification of specific patterns of lie recognition is emphasized. This determination includes not only consideration of binary relations "liar – exposer", but also the situations and conditions of lie recognition, as well as the development and self-development of the situation, the exposer and the liar. The importance of temporality is stressed as the time horizon of the dynamics of conformity of the senses of the exposer, the liar and the expert. The concept of a dynamic semantic structure of behavior of the liar in the minds of the exposer and the expert is introduced. The meanings are important neoplasms that arise from the process of lie recognition. The completeness of a dynamic semantic structure is determined. The author of the article recognizes this structure as a system of senses and semantic relations. A method is offered to solve the problems of detection of lie recognition specific patterns through the dynamics of conformity of senses of the exposer and the expert about the behavior of the liar and senses of the liar. The main hypothesis of the study is formulated. The main method of the empirical research at the initial stage is phenomenological analysis. The author assigns a significant role to the procedure of descriptive analysis before explaining the specific patterns of lie recognition.

REFERENCES

1. Klochko V.E. Postneklassicheskaya transspektiva psikhologicheskoy nauki [Postnonclassical transpective of psychology]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2007, no. 305, pp. 157–164.
2. Luk'yanov O.V. Aktual'nost' izucheniya transtemporal'nykh aspektov sotsial'nogo i psikhologicheskogo opyta [The relevance of the study of transtemporal aspects of social and psychological experience]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2007, no. 298, pp. 179–185.
3. Fry O. *Detektsiya obmana i lzhi* [Detection of deception and lies]. St. Petersburg: Praym-evroznak Publ., 2005. 320 p.
4. Hesses D. *Vvedenie v psikhofiziologiyu* [Introduction to psychophysiology]. Moscow: Mir Publ., 1981. 250 p.
5. Ekman P. *Psikhologiya lzhi* [Psychology of lies]. St. Petersburg: Piter Publ., 2007. 185 p.
6. Cherkasova E.S. *Osobennosti sotsial'no-psikhologicheskoy ob'ektivizatsii lzhi sub"ektiv budushchey deyatel'nosti na osnove ee detektsii*: dis. kand. psikh. nauk [Features of the socio-psychological objectification of lie of subjects for future activities on the basis of its detection. Psychology Cand. Diss.]. Moscow, 2009. 248 p.
7. Kraut R.E. Humans as lie detectors: some second thoughts. *Journal of Communication*, 2012, no. 30, pp. 209–216.
8. Samekin A.S. *Vozrastnaya dinamika tochnosti i adekvatnosti mezhluchnostnogo vospriyatiya*: dis. kand. psikh. nauk [Age dynamics of the accuracy and adequacy of interpersonal perception. Psychology Cand. Diss.]. Moscow, 2011. 120 p.
9. Klochko V.E., Galazhinsky E.V. *Samorealizatsiya lichnosti: sistemnyy vzglyad* [Self-realization: a systematic view]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1999. 154 p.
10. Klochko V.E. *Samoorganizatsiya v psikhologicheskikh sistemakh: problema stanovleniya mental'nogo prostranstva lichnosti (vvedenie v transpektivnyy analiz)* [Self-organization in psychological systems: the problem of the formation of the mental space of the person (introduction to transpective analysis)]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2005. 174 p.
11. Vygotskiy L.S. *Sobranie sochineniy: v 6 t.* [Works: in 6 v.]. Moscow: Pedagogika Publ., 1982. Vol. 1, 488 p.
12. Luk'yanov O.V. *Gotovnost' byt'. Vvedenie v transtemporal'nyuyu psikhologiyu* [Willingness to be. Introduction to transtemporal psychology]. Moscow: Smysl Publ., 2009. 231 p.
13. Luk'yanov O.V. Transtemporal'naya superviziya [Transtemporal supervision]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 2008, no. 30, pp. 14–17.
14. Tikhomirov O.K. *Psikhologiya myshleniya* [Psychology of thinking]. Moscow: Moscow State University Publ., 1984. 288 p.
15. Klochko V.E. *Mnogomernoe psikhologicheskoe myshlenie: antropologicheskie proektsii* [Multidimensional psychological thinking: anthropological projection]. *Psikhologicheskaya teoriya sovremennogo obrazovaniya*, 2012, no. 10, pp. 4–23.
16. Husserl E. *Izbrannye raboty* [Selected Works]. Moscow: Territoriya budushchego Publ., 2005. 464 p.

Received: 13 February 2015